

При упоминании баранины в медном котелке доктор Шэнь невольно воодушевился, и капитан Цзян тут же уловил этот момент.

— У тебя днем есть прием?

— Нет, сегодня только утро.

— Тогда я отвезу тебя в одно место с настоящим «шуань янжоу». Я перепробовал несколько заведений, и это — самое приличное.

Учитывая, насколько послушно Цзян Линь вел себя все утро, раздражение Шэнь Сина почти полностью улетучилось, оставив лишь легкую, еще не прошедшую горечь. Он подхватил вещи и поднялся:

— Идем. Сначала заберем лекарства.

Они зашли в аптечный пункт при больнице, забрали всё по рецептам Шэнь Сина и только тогда вышли на улицу.

Из окна казалось, что день солнечный и погожий, но на деле дул сильный ветер. Выпавший за ночь снег всё еще лежал во дворе больницы, не думая таять. Стоило Шэнь Сину выйти за порог, как порывистый ветер швырнул ему в лицо пригоршню снежной пыли. Он тут же спрятал голову в высокий воротник своего пуховика-зефирки. Холод моментально пробрал до костей, и Шэнь Син невольно бросил взгляд на длинный пуховик Цзян Линя, оставшись вполне довольным увиденным.

Утром он добирался «на своих двоих», поэтому теперь с легким сердцем запрыгнул в машину к Цзян Линю.

Ресторан находился в старом районе города. «Крузер» петлял по узким улочкам, с трудом лавируя между припаркованными как попало электроскутерами. Шэнь Син смотрел в окно: вдоль переулков теснились не только забегаловки, но и лавки с этническими сувенирами. У входа в одну из них висел желто-синий тибетский ковер — он так приковал внимание врача, что тот продолжал оглядываться, даже когда машина проехала мимо.

Цзян Линь, заметив это, улыбнулся:

— Это историческая улица, тут много мастерских тибетцев и лису. А на углу есть отличная чайная с тибетским молочным чаем, я заходил туда пару раз. Если после обеда останется место, заглянем.

С самого приезда в уезд Фулань Шэнь Син жил в режиме «дом — больница — столовая управления», так что, несмотря на скромные размеры уезда, он почти ничего не видел. А поскольку он был по-настоящему голоден, перспектива попробовать тибетский чай показалась ему весьма заманчивой, и он машинально кивнул.

Им повезло: они успели занять последнее парковочное место прямо перед входом в ресторан. Едва открылась дверь, как их окутал густой аромат свежей баранины. Шэнь Син снял куртку и пробежал глазами по меню:

— Ого, пахнет что надо. Так, «большой тройник», курдючный жир, а остальное заказывай ты, Герой.

Цзян Линь с улыбкой забрал меню:

— А ты знаешь толк в еде, доктор Шэнь.

Он быстро перечислил официанту позиции:

— Порцию свежей шейно-лопаточной части, бескостную вырезку «огузок», тарелку хрустящей говяжьей грудинки. Овощное ассорти, свежеприготовленное перечное масло и маринованный чеснок. Спасибо.

Слушая названия блюд, Шэнь Син понял, что их вкусы полностью совпадают. Когда на стол поставили медный котелок на углях, Цзян Линь с интересом наблюдал за тем, как его спутник, подперев голову руками, не отрываясь следит за кастрюлей. Весь вид Шэнь Сина говорил: «Давай уже закипай!». В этот момент он был совсем не похож на того строгого врача в белом халате. Почувствовав на себе взгляд, Шэнь Син поднял голову:

— Что? Чего ты так смотришь?

— Просто к твоему виду за едой я привык больше.

— А?

Цзян Линь налил ему только что принесенный ячменный чай:

— Когда я сегодня вошел в кабинет и увидел тебя таким серьезным, мне стало немного не по себе.

Шэнь Син прищурился:

— Не по себе тебе стало вовсе не из-за моей серьезности. Твой домашний габапентин точно от мигрени?

«Ясно же, что совесть за ложь мучила», — подумал он.

Цзян Линь понял, что зря поднял эту тему. Услышав, как доктор припоминает старые грешки, он поспешно переключился на котелок:

— Вода закипела, пойду сделаю соус.

Шэнь Син проводил взглядом ускользнувшего «Героя». У стойки с соусами стоял широкоплечий статный мужчина. Взгляд врача невольно скользнул по его ногам. Шэнь Син вспомнил их первую встречу на заправке, когда он первым делом обратил внимание именно на эти ноги. Он внезапно порадовался, что те три операции прошли успешно, иначе такому гордому человеку, как Цзян Линь, было бы невыносимо тяжело смириться с последствиями.

Когда половина мяса была съедена, Цзян Линь помешал палочками кусочки перца в своей чашке и наконец заговорил:

— Доктор Шэнь, прости. Я не то чтобы специально скрывал... просто на тот момент еще не придумал, как тебе сказать.

Долгое время после выписки и реабилитации он отчаянно пытался притворяться прежним: тем, кто может ходить, водить машину и жить нормальной жизнью.

Шэнь Син поднял голову и сквозь густой пар от хого заглянул в глаза капитану. Пациенты с тяжелыми ранениями часто страдают не только физически. Особенно такие, как Цзян Линь, чьи травмы оставили необратимый след. Шэнь Син понимал: тот вовсе не был обязан выкладывать всё как на духу. Он слизнул соус с губы и произнес:

— Обед за твой счет.

— Договорились.

— Считаю, мы в расчете.

Цзян Линь заметно расслабился:

— Может, добавим еще чего-нибудь?

Шэнь Син подмигнул:

— Герой, я не из тех, кто пользуется случаем, чтобы обобрать человека до нитки. Давай лучше оставим место для того тибетского чая.

Оба рассмеялись:

— Пойдет.

Однако когда они вышли из ресторана, Шэнь Син почувствовал, что его живот стал похож на шар. Он невольно икнул.

— Слушай, кажется, чай в меня сейчас не влезет.

— Тогда давай прогуляемся. На этой улице много интересных лавочек.

Шэнь Син замялся. Нога Цзян Линя всё еще была отекающей, сейчас ему лучше было бы поменьше ходить. Он уже собирался соврать, что слишком замерз, но спутник раскусил его маневр.

— Доктор Шэнь, эта улица в длину от силы метров восемьсот. Возвращаться в больницу за инвалидным креслом, чтобы ты меня катал, сейчас как-то невыгодно.

Шэнь Син потер кончик носа:

— Сразу видно полицейского — глаз алмаз. Ладно, пройдемся. Если заболит нога — не терпи, сразу говори мне.

Цзян Линь послушно кивнул, точь-в-точь как на приеме.

Шэнь Син напрямик направился к той самой лавке с коврами. Едва они переступили порог, как в нос ударил свежий аромат тибетских благовоний. Стены были увешаны коврами самых разных расцветок с характерными этническими узорами. Хозяйкой оказалась пожилая тибетка — аджия. Она сидела в глубине лавки и ткала ковер шириной около метра. Ее движения были отточенными и быстрыми. Увидев гостей, она поздоровалась с ними на не совсем чистом путунхуа.

Шэнь Син не удержался от вопроса:

— Это всё вы сами соткали?

— Что-то я, что-то дочка и сестра.

Шэнь Син удивился. До этого он думал, что это просто симпатичный ширпотреб из Иу, а тут — ручная работа. Он по-хозяйски нажал на плечи Цзян Линю, усаживая его на табурет в сторонке, и полностью погрузился в созерцание.

Магазинчик был идеальным местом для тех, кто не любит лишних расспросов: на каждом товаре висел ценник. Тут были и подставки под чашки за пару десятков юаней, и ковры за сотни, тысячи и даже десятки тысяч. Спустя какое-то время Шэнь Син шепотом спросил на ухо Цзян Линю:

— Герой, а здесь принято торговаться?

Этот вопрос поставил капитана в тупик. Он достал телефон:

— Погоди секунду.

Он быстро настроил сообщение местному коллеге и меньше чем через пять минут получил ответ. Цзян Линь убрал телефон:

— Присмотрел что-нибудь?

— Вон тот, посередине. Как тебе?

Цзян Линь взглянул на ковер: размер идеально подходил под журнальный столик в гостиной Шэнь Сина. Узор был сложным, но очень изящным. Ценник — 9000 юаней.

— Красивый. Точно берешь? — негромко уточнил Цзян Линь.

Шэнь Син торжественно кивнул. Он влюбился в этот ковер и чувствовал, что даже есть лапшу быстрого приготовления, сидя на нем, будет верхом счастья. Тогда он увидел, как Цзян Линь поднялся. В следующие несколько минут Шэнь Син стал свидетелем мастер-класса по сбиванию цены. В итоге ковер за 9000 ушел за 5500, а в придачу хозяйка подарила еще четыре подставки под чашки. Весь процесс прошел как по маслу, оставив Шэнь Сина в полном изумлении.

Преисполненный благоговения перед способностями спутника, Шэнь Син отсканировал код оплаты. Он пришел в себя только тогда, когда увидел, как хозяйка снимает ковер, чистит его и бережно упаковывает в ткань.

Из подсобки вышел хозяин и предложил помочь донести покупку до машины. Выходя из лавки, Шэнь Син всё еще не мог поверить в случившееся. Если бы торговался он, то скинул бы максимум тысячу, и если бы хозяин отдал за 8000, он бы уже считал, что сорвал куш. А тут Цзян Линь с ходу спросил: «За 4500 отдадите?».

Он придвинулся к Цзян Линю так близко, что их пуховики соприкоснулись, и прошептал:

— Герой, ты торгуешься круче моей мамы.

Цзян Линь тоже склонился к его уху:

— Буду считать это комплиментом. На самом деле у меня была подсказка из зала.

Он показал Шэнь Сину переписку с коллегой. Тот советовал: «Руби цену наполовину, если сойдется на двух третях — считай, не прогадал».

— А-а, так вот почему ты начал с четырех с половиной тысяч. В покупках тоже надо знать конъюнктуру. Хорошо, что я тебя взял с собой, а то переплатил бы две-три тысячи и плакал бы потом. Чай теперь точно с меня.

— Мы же договорились, что угощаю я. Не спорь.

— Тогда в следующий раз угощаю я.

— Договорились.

По пути Цзян Линь заметил, что Шэнь Сину действительно интересны эти придорожные лавочки. Тот всё трогал, рассматривал и любопытствовал, словно кот.

Следующий час они провели по отработанной схеме: едва они заходили в магазин, Шэнь Син усаживал Цзян Линя на стул, а сам шел на разведку. Уходя, он не забывал прихватить что-нибудь и для него.

Так у них появились одинаковые брелоки в виде маленьких молитвенных барабанов, украшения для чайного столика и плетеные подушки под пятую точку в тибетском стиле — по штуке на каждого.

После часовой прогулки «багаж» Шэнь Сина значительно пополнился, а в желудке наконец освободилось место. Он обернулся:

— Пошли, Герой. Теперь я готов к чаю.

Чайная и правда оказалась колоритной, как и обещал Цзян Линь. Интерьер не выглядел как стандартный новодел «под Тибет» — в оформлении явно использовалось много подлинных старинных вещей. Хозяин тоже был тибетцем, и чай варил прямо при них. Пока Шэнь Син, замороженный, следил за процессом приготовления в медном котле, Цзян Линь, опустив голову, вертел в руках безделушки, которые ему только что всучил спутник. Обычно он был равнодушен к таким мелочам, но эти вещицы показались ему на редкость симпатичными.

Шэнь Син не смог сдержать улыбки и помахал рукой перед его лицом:

— Герой, чай готов.

Цзян Линь поднял голову. В заведении подавали напиток в деревянных чашах из неизвестной породы дерева. Шэнь Син обхватил свою чашу обеими ладонями и, глядя, как собеседник продолжает крутить пальцами молитвенный барабан, рассмеялся:

— Видел бы тебя сейчас тот молодой врач, который со мной на приеме сидит. Он сегодня на тебя смотрел с таким обожанием, капитан Цзян.

Помолчав, он склонил голову набок и добавил:

— Вообще-то я тоже тобой восхищаюсь.

Хотя он не знал в деталях, что именно произошло семь месяцев назад, по состоянию лежащего в палате Лю Сяоху и по шрамам самого Цзян Линя можно было представить, насколько кровавой была та операция. Самым большим злом, с которым сталкивался Шэнь Син за свою

жизнь, были пара скандалов в больнице. Темную, ледяную сторону мира, существующую в тени, он никогда не видел по-настоящему.

У Шэнь Сина были очень красивые глаза. Когда он смотрел так пристально, взгляд его буквально светился. Цзян Линь на мгновение даже смутился под этим огнем и не сразу нашел слова для ответа. Он машинально снова крутанул барабан и, осознав, насколько глупо это выглядит со стороны, отложил игрушку. Он, как и Шэнь Син, взял чашу двумя руками и, спрятав лицо за паром, отхлебнул чаю.

— Да нечем тут восхищаться.

Столик был круглым и маленьким. Шэнь Син внезапно пересел поближе к Цзян Линю:

— Капитан Цзян, а я ведь в тот день втайне проверил твоё звание.

Цзян Линь слизнул капли чая с губы и повернул голову:

— И зачем тебе это?

— В тот день я заметил, что ты всего на одну ступень ниже того самого старика с самым высоким званием. Стало любопытно — и я посмотрел. Скажи, а раньше у тебя были ранения?

Звание Цзян Линя намного опережало возраст. Вряд ли дело было только в последнем подвиге.

При этих словах у Цзян Линя сработал профессиональный радар — он подумал, что доктор Шэнь снова собирает анамнез. Он припомнил:

— Бывали. Ничего серьезного, просто царапины.

Опасаясь, что Шэнь Син сочтет это за отговорку, он добавил:

— Ножевые, ушибы от палок. Самое серьезное — небольшая контузия внутренних органов, но всё давно зажило.

Шэнь Син потерял дар речи от такого описания. «Небольшая контузия внутренних органов» — для него это «просто царапины»?

Когда они вернулись домой, уже начало смеркаться. Выйдя из машины, Шэнь Син наотрез отказался позволить Цзян Линю тащить ковер. Он решил нести его сам:

— Не вздумай помогать. Просто возьми эти два пакета.

— Я не буду задействовать левую руку, помогу правой. Ковер слишком длинный, тебе неудобно.

В итоге Шэнь Син не смог его переспорить. Вдвоем они дотащили ковер до квартиры. Цзян Линь помог расстелить его и только тогда ушел к себе.

Шэнь Син не мог нарадоваться обновке. Он быстро принял душ, переоделся в домашнее и тут же уселся на ковер, скрестив ноги. Достав ноутбук, он решил детально проработать план реабилитации для Цзян Линя, чтобы потом обсудить его с коллегами из профильных отделений. За работой незаметно пролетело три часа. Около восьми вечера он почувствовал голод. Покопавшись в коробке со снеками, он наткнулся на запасы лапши быстрого приготовления — и желание съесть ее стало непреодолимым.

Подхватив две пачки лапши, он пошел на кухню. Пока грелась вода, он вспомнил про Цзян Линя: неизвестно, ужинал ли тот.

Он взял телефон и отправил сообщение:

«Герой, ты ужинал?»

Ответ пришел еще до того, как закипел чайник:

«Нет. Ты проголодался?»

«Будешь «роскошную говяжью лапшу от Шэнь Сина»? Если да — заходи».

Буквально через две минуты в дверь постучали. Шэнь Син забросил брикеты лапши в кипяток и поспешил открыть. На пороге стоял Цзян Линь в светло-сером домашнем костюме.

— Заходи скорее, скоро всё будет готово.

Цзян Линь прошел в квартиру и заглянул на кухню. Там он обнаружил, что под гордым названием скрывается обычная лапша быстрого приготовления. Шэнь Син тем временем начал добавлять ингредиенты: ветчину, сосиски, яйца и горсть свежей зелени. Когда последняя веточка зелени нырнула в кастрюлю, Шэнь Син обернулся. Встретившись с его сияющими глазами, Цзян Линь уверенно подтвердил:

— Роскошная. Действительно роскошная.

<http://bllate.org/book/15778/1609896>